

МАЙСКІЙ НАБѢГЪ ГЕНЕРАЛА МИЩЕНКИ.

Наиболѣе интереснымъ эпизодомъ послѣ мукденскаго періода боевой дѣятельности коннаго отряда ген.-адъют. Мищенко является майскій набѣгъ въ тылъ японской арміи.

Къ концу апрѣля конный отрядъ былъ сосредоточенъ у д. Сяочензы, прикрывая фронтъ 2-й арміи и 2-я полками развѣдывая за Дунъ-Ляохэ у границы Монголіи.

29-го апрѣля начальникъ отряда былъ вызванъ въ г. Баміенчень, гдѣ командующій 2-й арміей лично передалъ ему приказаніе о набѣгѣ. Нужно отмѣтить, что ген. Мищенко не придавалъ серьезнаго значенія, при тогдашнемъ состояніи конскаго состава и трудно уязвимомъ позиціонномъ расположеніи японской арміи, *самостоятельнымъ рейдамъ* конницы, предпочитая ограничиваться широкой активной развѣдкой и беречь силы для удара по сообщеніямъ противника въ моментъ общаго наступленія нашего или японцевъ. Этотъ взглядъ онъ высказалъ ген. Каульбарсу и теперь: «если Вы ко мнѣ придете, тогда я понимаю смыслъ набѣга и употреблю всѣ силы и умѣнье, чтобы нанести противнику наибольшій вредъ; а идти одному, чтобы опять вернуться на линію, этого я не понимаю». Но генералъ Каульбарсъ сообщилъ, что имѣются положительныя данныя о наступленіи японцевъ, и рейдъ необходимъ, чтобы, задержавъ противника на нѣсколько дней, завершить укомплектованіе нашихъ армій. (Сх. № 1).

Задача, возложенная на отрядъ предписаніемъ командующаго арміей опредѣлялась такъ:

«Противникъ сосредоточиваетъ свои силы противъ фронта нашихъ позицій, группируя ихъ, главнымъ образомъ, въ районѣ Факумынь-Кайшинъ-Цзинцянтунь, быть можетъ съ цѣлью обхода нашего праваго фланга.

Намъ крайне важно по возможности долѣе задержать переходъ противника въ наступленіе, даемъ имѣть время усилиться подходящими укомплектованіями, прибывающими въ періодъ съ 5-го по 20-е мая.

Однимъ изъ способовъ отдалить время наступленія японцевъ являются дѣйствія на ихъ сообщенія, съ цѣлью: а) уничтоженія боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, б) нападенія на пути подвозовъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени и в) порча этихъ путей.

Въ настоящее время главными путями подвоза для западной группы японскихъ армій служатъ:

1) р. Ляохэ, отъ Инкоу до Тунцзякоу, 2) жел. дор. Инкоу-Синминтинъ и далѣе обыкновенныя дороги навъ гор. Синминтина на Факумынь, Кайшинъ и Телинъ. Наболѣе значительные склады японцевъ въ Инкоу, Синминтинъ и Факумынь.

На вѣрнннй Вамъ конный отрядъ возлагается задача: силами около 2-хъ дивизій и не менѣе 1½ перейти въ тылъ западной группы японскихъ армій и задержать переходъ ихъ въ наступленіе, истребляя склады и транспорты и портя пути подвоза и въ томъ числѣ *особенно желѣзную дорогу*...

Но вслѣдъ за симъ, передъ самымъ выступленіемъ приходитъ неприятно поразившая насъ телеграмма — Синминтинскую желѣз. дорогу считать нейтральной и ее не трогать.

Для насъ, не посвященныхъ въ дипломатическіе мотивы этого распоряженія, оно казалось лишь непонятной и поразительной щепетильностью въ отношеніи противника, систематически нарушавшаго требованія международнаго права.

Дѣйствительно, еще во время Мукденской операціи японцы пользовались Синминтинской дорогой для подвоза войскъ и груза; а послѣ Мукдена она, поступивъ въ полную эксплуатацію японскаго штаба, служила главной питательной артеріей западной группы японскихъ армій. И конному отряду, посланному въ набѣгъ, воспрещаютъ трогать эту дорогу подъ предлогомъ, что ее слѣдуетъ считать нейтральной...

2 мая у д. Ляоянвопы сосредоточился конный отрядъ, въ составѣ:

Кавказская дивизія . . . . . 23 сот. и 4 орудій.

Уральская бригада . . . . . 11 сот. 1)

Забайкальская бригада . . . . . 9 сот. и 2 оруд. 2).

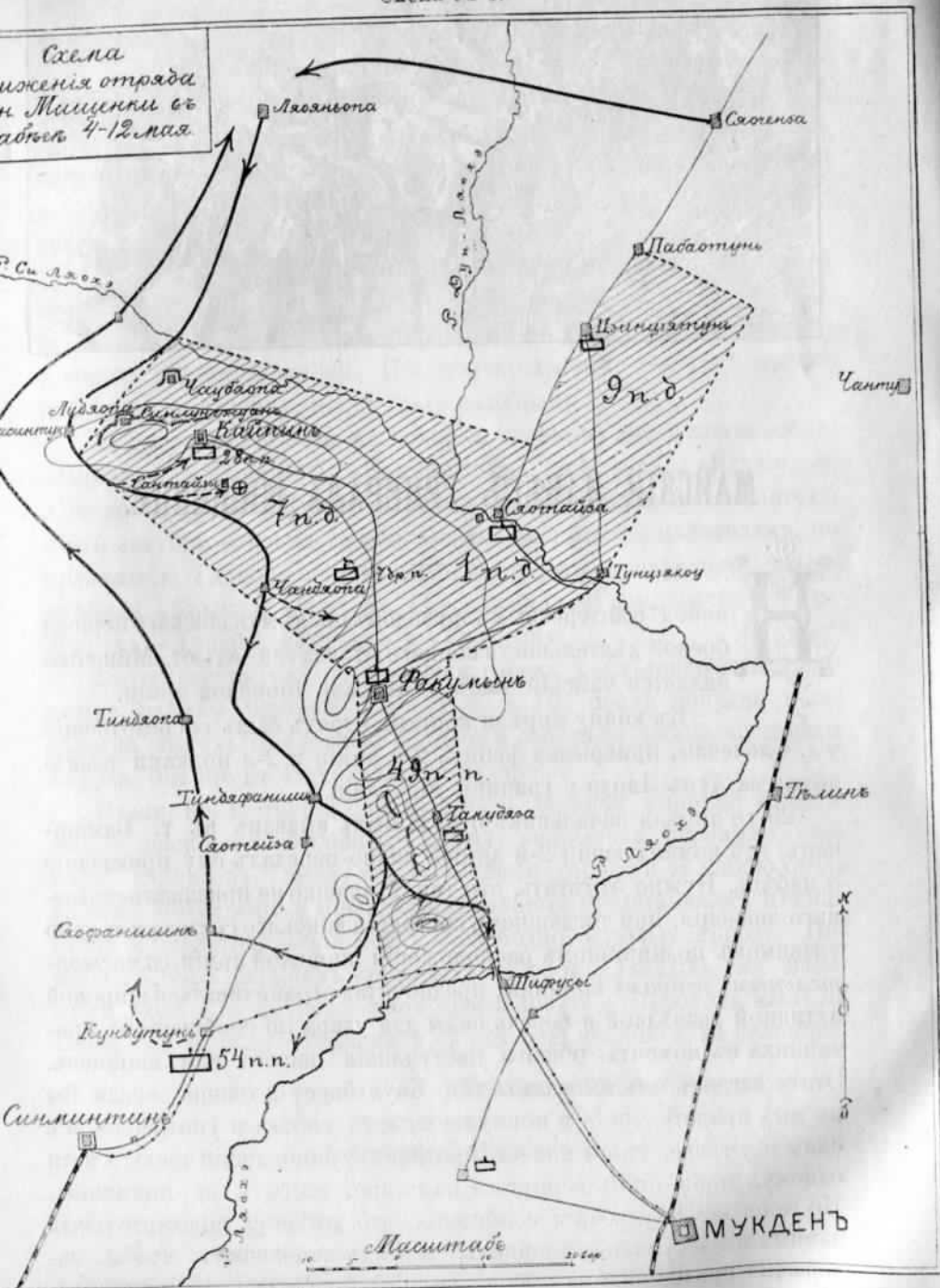
Терско-Куб. и Дегестан. полк. 2 сот. и 2 пулемета.

Всего 45 сот., 6 оруд. 2 пулем. или около 5½ тис. сабель.

1) 3 сотни были оставлены для прикрытія совмѣстно съ оренбургскими и кон. охотн. командами фронта между Дуль-Ляохэ и границей Монголіи.

2) Дивизионъ былъ приданъ Верхнеудинскому полку.

Схема № 1.

Задача, возложенная на отряд предписаніемъ командующаго арміей опредѣлялась такъ:

«Противникъ сосредоточиваетъ свои силы противъ фронта нашихъ позицій, группируя ихъ, главнымъ образомъ, въ районѣ Факумынь-Кайшинь-Цзинцантунь, быть можетъ съ цѣлью обхода нашего праваго фланга.

Намъ крайне важно по возможности дольше задержать переходъ противника въ наступленіе, дабы имѣть время усилиться подходящими укомплектованіями, прибывающими въ періодъ съ 5-го по 20-е мая.

Однимъ изъ способовъ отдалить время наступленія японцевъ являются дѣйствія на ихъ сообщенія, съ цѣлью: а) уничтоженія боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, б) нападенія на пути подвозовъ въ теченіи большаго или менѣе продолжительнаго времени и в) порча этихъ путей.

Въ настоящее время главными путями подвоза для западной группы японскихъ армій служатъ:

1) р. Ляохэ, отъ Инкоу до Тунцзякоу, 2) жел. дор. Инкоу-Синминтинъ и далѣе обыкновенная дорога изъ гор. Синминтина на Факумынь, Кайшинь и Телинь. Наибольше значительные склады японцевъ въ Инкоу, Синминтинъ и Факумынь.

На вѣреннѣй Вамъ конный отрядъ возлагается задача: силами около 2-хъ дивизій и не менѣе 1½ перейти въ тылъ западной группы японскихъ армій и задержать переходъ ихъ въ наступленіе, истребляя склады и транспорты и портя пути подвоза и въ томъ числѣ особенно *железную дорогу*...

Но вслѣдъ за симъ, передъ самымъ выступленіемъ приходитъ несприятно поразившая насъ телеграмма — Синминтинскую желѣз. дорогу считать нейтральной и ее не трогать.

Для насъ, не посвященныхъ въ дипломатическіе мотивы этого распоряженія, оно казалось лишь непонятной и поразительной щепетильностью въ отношеніи противника, систематически нарушавшаго требованія международнаго права.

Дѣйствительно, еще во время Мукденской операціи японцы пользовались Синминтинской дорогой для подвоза войскъ и груза; а послѣ Мукдена она, поступивъ въ полную эксплуатацію японскаго штаба, служила главной питательной артеріей западной группы японскихъ армій. И конному отряду, посланному въ набѣгъ, воспрещаютъ трогать эту дорогу подъ предлогомъ, что ее слѣдуетъ считать нейтральной...

2 мая у д. Ляоянвопы сосредоточился конный отрядъ, въ составѣ:

Кавказская дивизія	23 сот. и 4 орудій.
Уральская бригада	11 сот. 1)
Забайкальская бригада	9 сот. и 2 оруд. 2).
Терско-Куб. и Дегестан. полк.	2 сот. и 2 пулемета.

Всего 45 сот., 6 оруд. 2 пулем. или около 5½ тыс. сабель.

1) 3 сотни были оставлены для прикрытія совместно съ оренбургскими и кон. охотн. командами фронта между Дунь-Ляохэ и границей Монголіи.

2) Дивизионъ былъ приданъ Верхнеудинскому полку.

Чтобы облегчить отрядъ, въ особенности ввиду предполагавшейся распутицы, отъ каждой батареи взято было лишь по 2 ор. при 5 заряд. ящик.

Боевыхъ припасовъ взяли по 250 руж. патр. на рукахъ и 50 возимыхъ. Артиллерійскихъ—218 на орудіе.

Продовольствія: сухарей—на 2 дня, чаю и сахару—на 10. Все остальное предполагалось доставать путемъ реквизиціи, къ чему густо населенная и богатая мѣстность давала полную возможность.

Санитарныя средства отряда—2 летучихъ отдѣленія «Краснаго Креста» съ 17 двуколками и по 1—2 конныхъ носилокъ на сотню.

Кромѣ этихъ двуколокъ и артилеріи въ отрядѣ не было ни одного колеса—все возилось на вьюкахъ. Остальное имущество полковъ было отправлено въ тылъ—въ Паміенчѣнь.

Что касается конскаго состава, то онъ плохо былъ подготовленъ къ предстоявшей работѣ: постоянная гонка, при частой безкормицѣ, не могла не отразиться на лошадяхъ Урало-Забайкальской дивизіи. Отличные кони кавказцевъ сдѣлали прямо изъ вагоновъ, послѣ пятинедѣльнаго путешествія, въ два форсированныхъ перехода 100 верстъ чрезвычайно труднаго пути, частью по болотистой долинѣ Дунь-Ляохэ, частью по пескамъ Монголіи въ страшную песчаную пургу. Понавѣ затѣмъ, на непривычный имъ гаюлянъ, они съ мѣста сильно сдали и не могли уже поправиться до конца кампаніи. Дивизія прибыла въ Ляоянвопу 1-го мая.

Наканунѣ выступленія былъ отданъ отряду приказъ, въ которомъ, послѣ указанія общей обстановки, говорилось:

«Конный отрядъ совершить завтра переходъ на линію Пайдюна—Ламитурль (?), для чего:

Лѣвой колоннѣ, Урало-Забайкальской дивизіи (22 сотни, 2 орудія и 2 пулемета), выступить завтра въ 8 часовъ утра и слѣдовать по Кайпинской дорогѣ; при встрѣчѣ на дорогѣ укрѣпленныхъ пунктовъ не ввязываться въ бой, обходя ихъ съ запада и взявъ направленіе въ 6 верстахъ къ западу отъ Кайпина.

Правой колоннѣ, Кавказской дивизіи (23 сотни, 2 орудія), выступить въ 8 часовъ утра и слѣдовать въ 2—5 верстахъ западнѣ лѣвой колонны на ея высотъ...»

Послѣ назначенія связи, разъѣздовъ давались общія указанія: «Серьезнаго столкновенія съ противникомъ, въ особенности на укрѣпленной позиціи, избѣгать. Примѣнять широко обходы. При встрѣчѣ съ противникомъ въ чистомъ полѣ, въ особенности съ конными и хунхузами, рѣшительно атаковать...»

«...Надѣюсь на дружную работу доблестныхъ частей отряда, и да поможетъ намъ Богъ», такими словами заканчивался приказъ.

4-го мая въ 8 часовъ утра корпусъ двинулся двумя колоннами по большой Кайпинской дорогѣ на югъ.

Съ утра выглянуло солнце, пригрѣло и сразу какъ-то высушило хляби маньчжурскихъ полей.

Передъ нами отходила пока тонкая завѣса японскихъ постовъ. Слѣва слышна была глухая перестрѣлка. Тамъ, шедшая въ лѣвой походной заставѣ, читинская сотня была поднущена японцами у дд. Лидидень, Санвайза, Кудя почти вплотную и, встрѣченная сильнымъ огнемъ, понесла потери.

Колонна продолжала безпрепятственно движеніе на югъ; только у д. Чаубаона неосторожно подошедшій авангардъ (1-го Верхнеудинскаго полка) попалъ подъ сильный огонь противника. Начальникъ отряда приказалъ двумъ верхнеудинскимъ сотнямъ слѣзти въ ближайшей деревушкѣ и завязать бой.

Деревня Чаубаона оказалась сильно укрѣпленной. Всѣ стѣны были раздѣланы амбразурами, выходы завалены засѣками и оттуда сыпались пули по сотнямъ авангарда и по головѣ лѣвой колонны, выходившей изъ перелѣска. За деревню рысью уходили 2 эскадрона японскихъ драгунъ, не принявшихъ атаки направленныхъ противъ нихъ уральцевъ. Подъ прикрытіемъ двухъ верхнеудинскихъ сотенъ колонна, повернувъ лѣвымъ плечомъ, стала обходить высоты въ 2¹/₂—3 верстахъ западнѣе.

Лѣвая боковая застава, между тѣмъ, опять натолкнулась на деревню, занятую японской пѣхотой, подпущившей казаковъ на 200 шаг., и понесла потери человекъ въ 8.

— «Раненыхъ вынесли конечно»,—спросилъ генералъ Мищенко докладывавшаго ему офицера.

— «Нельзя, ваше превосходительство, шагахъ въ полтораста отъ японской стѣнки лежать»...

— «Чтобъ я этого не слышалъ, господа.

«Возьмите двѣ, три сотни—сколько нужно—но, чтобы ни одинъ казакъ не доставался японцамъ».

Поскакали на помощь 2 читинскихъ сотни. Шагахъ въ 200 отъ ограды деревни лежали 4 раненыхъ казака. Всѣ попытки продвигнуться къ нимъ были отражены сильнымъ огнемъ противника, вызывая лишь новыя потери.

Тогда вышелъ впередъ сотникъ Чуприна—доблестный офицеръ черезъ 3 дня смертельно раненый—съ нѣсколькими казаками бросился впередъ, потерялъ еще одного убитымъ и 4 ранеными и всѣхъ вынесъ.

Я остановился на этомъ маленькомъ эпизодѣ, ввиду тѣхъ противорѣчивыхъ толкованій, которыя вызывалъ и въ печати и даже въ отрядѣ свято соблюдавшійся въ немъ обычай вырочки своихъ раненыхъ и павшихъ.

Извѣстно, какимъ нападкамъ военной критики подвергнулся генералъ Миценко за то, что связалъ себя во время Инкоусскаго набѣга большимъ транспортомъ раненыхъ, которыхъ должно было бросить по пути въ китайскихъ деревняхъ.

А смерть французскаго офицера Бертена, изъ за тѣла котораго цѣлая колонна генерала Самсонова простояла нѣсколько лининыхъ часовъ и понесла потери 7 убитыми и 33 ранеными, т. е. въ 40 человекъ (въ томъ числѣ 7 офицеровъ)!

Нѣтъ сомнѣнія, что въ такомъ жестокомъ дѣлѣ, какъ война, не должно быть мѣста сантиментальности, идущей въ разрѣзъ съ пользой дѣла. Но за реальными данными есть еще цѣлая область человеческого духа, трудно поддающаяся учету и сравненію. Нужно считаться съ психологіей солдата, нужно помнить, что своеобразные и глубоко религіозные уральцы считали для себя большимъ позоромъ попасть въ руки непріятели и большимъ несчастьемъ умереть безъ погребенія. Я помню, какъ 22 марта подъ Цзинзятунемъ, человекъ 8 уральскихъ казаковъ, никѣмъ не побуждаемые, послѣ смѣны забайкальцами остались въ цѣпи, гдѣ не было живого мѣста отъ японскихъ пуль, только для того, чтобы къ ночи вытащить тѣло своего урядника, лежавшее шагахъ въ 100 впереди цѣпи...

Пройдя спокойно еще версть 10, корпусъ заночевалъ на высотѣ д. Людяоны, сдѣлавъ въ этотъ день 45 верствъ. На фронтѣ отряда, въ общемъ, было встрѣчено до 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 3-хъ эскадроновъ драгунъ и нѣсколько партій хунхузовъ.

Кавказская дивизія имѣла въ этотъ день противъ себя лишь хунхузовъ, разсѣянныхъ и прогнанныхъ въ Монголію, да гребенская сотня есаула Иванкова отбила у японцевъ обозъ въ 16 подводъ съ палаточными принадлежностями.

Бивакъ корпуса въ эту ночь, какъ и въ послѣдующія, охранялся кругомъ сплошнымъ кольцомъ заставъ, удаленныхъ отъ него версты на 4 и 6—8 ближними разѣздами, ходившими версты на 10. На это охраненіе уходило 8—10 сотенъ, т. е. около $\frac{1}{3}$ состава отряда. (Сх. № 2).

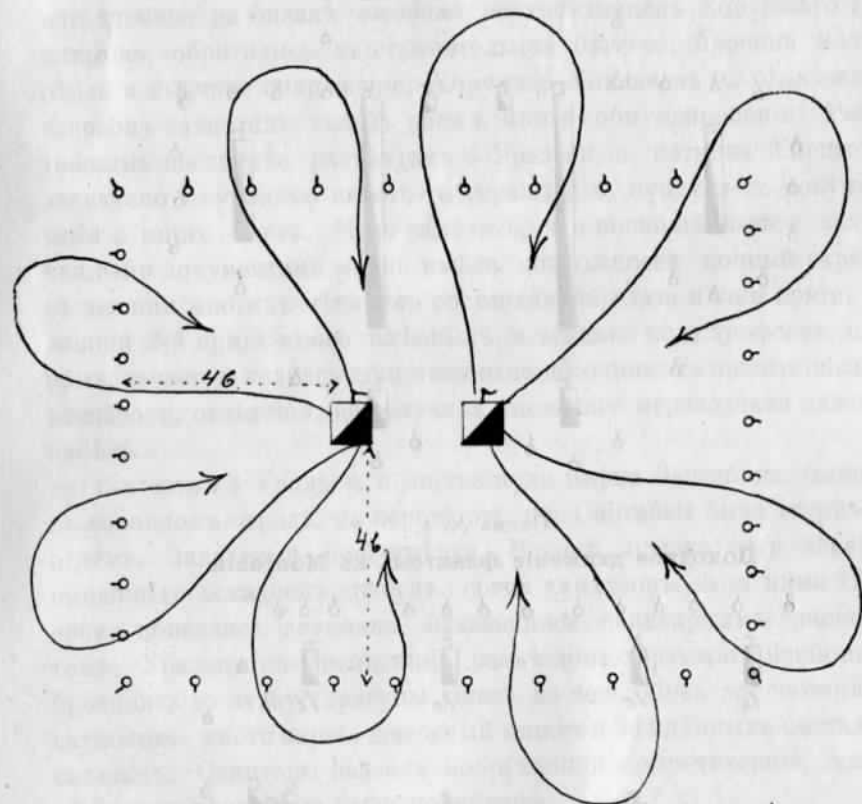
Такимъ образомъ, къ вечеру 4 числа линія передовыхъ заставъ арміи Ноги была прорвана, и отрядъ, потерявъ 6 чел. убитыми и 20 ранеными, вышелъ въ тылъ японскаго расположенія.

5-го мая рано утромъ отрядъ двинулся безъ дорогъ, держа общее направленіе въ промежутокъ между Кайпинемъ и Факумынемъ.

6 сильныхъ разѣздовъ, по сотнѣ каждый, были посланы за часъ до выступленія на линію Кайпинъ—Факумынь¹⁾. (Сх. № 3 и 4).

Схема № 2.

Расположеніе на бивакѣ.

Линія заставъ по 2 сотни на каждойъ дорожкѣ

Съ утра отъ лѣв. боковыхъ заставъ Урало-Забайкальской дивизіи стали поступать донесенія, что пѣхотныя части противника, спѣшно передвигаясь, занимаютъ деревни и холмы, приводятъ ихъ въ оборонительное состояніе, образуя заслонъ фронтомъ на западъ — юго-западъ. Въ 8-ми верстахъ къ сѣверо-востоку отъ ночлега, вблизи дер. Индяоны были встрѣчены 3 эскадр. драгунъ. Далѣе, у дер. Сахоно виднѣлась линія окоповъ въ $\frac{1}{2}$ версты дли-

¹⁾ Принятый порядокъ движенія указанъ на схемѣ.

ною, занятая непріятелемъ. Восточнѣе Индяоны густыя дѣши японцевъ двигались медленно на югъ въ направленіи движенія отряда.

Схема № 3.

Походное движеніе въ районъ противника.

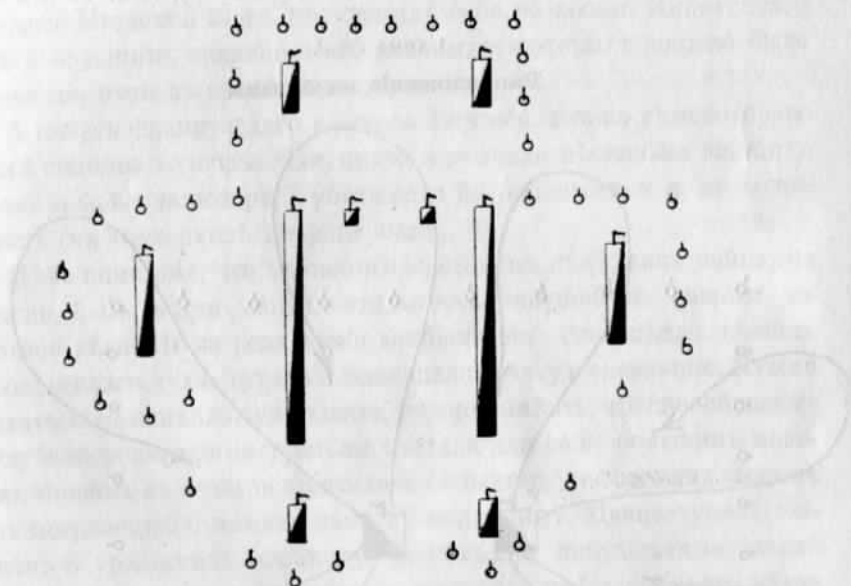
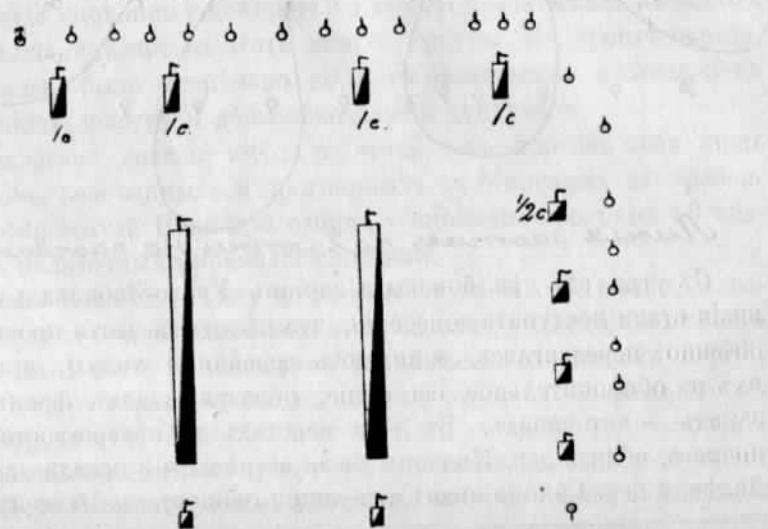

Схема № 4.

Походное движеніе флангомъ къ Монголіи.

Казачьи разъѣзды, не обращая вниманія на огонь зарывшихся въ окнахъ, залегшихъ за толстыми стѣнами японскихъ пѣхотинцевъ, носились по полю, хозяйничая среди непріятельскаго расположенія, сжигая запасы, захватывая имущество противника, внося своимъ появленіемъ панику среди обозовъ и тыльныхъ учреждений его.

Гипнозъ, навѣянный неожиданнымъ появленіемъ русской конницы былъ такъ силенъ, что 3 эскадрона японскихъ драгунъ, встрѣченные на бивакѣ взводомъ верхнеудинцевъ хорунжаго Неклюдова, обратились въ стремительное бѣгство, бросивъ почту, сѣдла и вьючное снаряженіе. Хорунжій Хохлачевъ съ уральскимъ взводомъ захватилъ складъ риса и много обмундирования. Работавшимъ восточнѣе разъездомъ 4 Уральск. п. сотника Горшкова захвачено имущество какого-то учрежденія, сундуки съ документами и много картъ. Надо замѣтить, что воспользоваться захваченными документами мы не имѣли возможности: конный отрядъ, въ теченіи многихъ мѣсяцевъ составлявшій глаза и уши арміи, дававшій 2-й арміи много плѣнныхъ и всякаго рода трофеевъ, словомъ, зачастую являясь единственнымъ источникомъ ориентированія разъѣдочн. отдѣленія, не получилъ японскаго переводчика даже въ набѣгъ...

6-я сотня 4 Уральск. п. подесаула Карпа Загребина, бывшая въ головномъ отрядѣ, въ верстѣ отъ дер. Сантайзы была встрѣчена огнемъ. Завязалась перестрѣлка. Вскорѣ, однако, изъ деревни выскочилъ эскадронъ драгунъ, сотня хунхузовъ, а за ними карьеромъ понеслись двуколки, оказавшіяся санитарнымъ транспортомъ. Уральцы съ Читинскимъ разъездомъ хорунжаго Филиппова бросились въ атаку; драгуны ушли, но весь обозъ въ составѣ 17 двуколокъ, много картъ, денежный ящикъ и 34 плѣнныхъ достались казакамъ. Санитары оказали вооруженное сопротивленіе, вслѣдствіе чего нѣкоторые были порублены.

Въ тоже время урало-забайкальскіе разъѣзды испортили на большомъ протяженіи японскій телефонъ.

Шедшая правѣ насъ Кавказская дивизія отражала безпрестанныя попытки конныхъ хунхузовъ задержать отрядъ. Головная сотня екатеринодарцевъ атаковала непріятельскій транспортъ съ небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ и отбила 16 повозокъ. Разъѣздъ екатеринодарцевъ сотника Педино прервалъ сообщеніе Кайпина съ Факумынемъ, снявъ на большомъ протяженіи проволоку, и поймалъ офицера, везшаго почту къ Ноги.

Въ этотъ день набѣга, какъ и во все остальные, японская конница, совершенно безсильная въ чистомъ полѣ, не подавала никакихъ признаковъ жизни, прячась за линію своихъ заставъ. И вообще, конница ген. Мищенко за 17 мѣсяцевъ войны не имѣла счастья столкнуться съ японской, какое-бы крупное несоответствие въ силахъ въ ихъ пользу ни случилось. 3-го іюня, въ бою подъ Ляоянвопой, когда на правомъ флангѣ отряда появились 23 эскадрона ген. Акіямы, противъ нихъ пошла сводная бригада Урало-Забайкальской дивизіи въ 10 слабыхъ сотенъ. Нужно было видѣть, съ какой радостью шли полки и какую зависть возбуждали они въ товарищахъ, оставшихся въ боевой линіи. Но Акіяма атаки не принялъ, отойдя за свою пѣхоту... Единственный разъ, 18-го апрѣля, когда сильная буря застилала землю непроницаемой пылью, 2 эскадрона японскихъ драгунъ наткнулись на сотню 4-го Уральскаго полка подьесаула Желѣзнова, причемъ одинъ эск. спасся бѣгствомъ, а другой былъ изрубленъ.

Между тѣмъ, противъ лѣваго бокового отряда, около 12 час. дня перешелъ въ наступленіе японскій отрядъ съ артилеріей. Боковой отрядъ, усиленный еще 2-мя сотнями, спѣшился и приостановилъ нѣсколько японцевъ.

Это обстоятельство, въ связи съ донесеніями начальниковъ авангардовъ, что по пути ихъ слѣдованія д. Хыйдіона и прилегающая къ ней мѣстность сильно занята японской пѣхотой, заставило начальника отряда переменить направленіе.

Смѣненные авангарды пошли въ обходъ озера съ юга. Японцы провожали отрядъ нѣсколькими шимозами, на большихъ, впрочемъ, недолетахъ.

Обогнувъ озеро, лѣвый авангардъ (1 Читин. п.) былъ остановленъ огнемъ съ гребня уваловъ. Полкъ, а за нимъ и главн. силы, повернули на юго-западъ и, сдѣлавъ около 5 верстъ по трудно проходимой волнистой и изрѣзанной водомойными мѣстности, стали на бивакъ у д. д. Чандіона — Хулегоу. Величина перехода 35 верстъ.

Полукругомъ возлѣ бивака, грядя къ востоку и юго-востоку верстахъ въ 4-хъ была занята хунгузскими заставами, ясно обрисовывавшимися на горизонтѣ. Сверху, съ уваловъ на насъ съ любопытствомъ глядѣли ихъ часовые... Туда по крутымъ скатамъ сопокъ взбирались уже спѣшенные читинцы и уманцы. И скоро отрядъ заснулъ мирнымъ сномъ, какъ будто у себя дома среди глубокаго мира.

Въ 7 час. утра 6-го мая отрядъ двинулся на югъ въ общемъ направленіи на Гиндяфашинъ кружнымъ путемъ, благодаря холмистой и крайне пересѣченной мѣстности.

Шедшая въ правой колоннѣ урало-забайкальская дивизія въ этотъ день боевыхъ столкновений не имѣла. Посланные вѣеромъ 4 летучихъ разбѣзда, по сотнѣ каждый, въ южномъ направленіи прошли свободно, въ восточномъ-же попытки ихъ пройти черезъ горныя ущелья на Сямминтинскую дорогу были преграждены японской пѣхотой. Въ этотъ день гребенцы и екатеринодарцы захватили небольшой транспортъ въ 14 арбъ.

Пройдя 46 верстъ труднаго пути, отрядъ заночевалъ въ гор. Гиндяфашинъ.

Движеніемъ предыдущихъ дней было установлено, что 1) западнѣе дороги Сямминтинъ—Факумынь японцевъ нѣтъ вовсе, оперировали лишь хунгузскія партіи, по большей части уже разогнанныя; 2) кромѣ сильныхъ гарнизоновъ изъ состава 7-ой пѣхотной дивизіи въ Кайшинѣ и Факумынѣ, дорога между этими пунктами сильно охраняется пѣхотными частями, расположенными въ попутныхъ деревняхъ и въ горныхъ проходахъ; 3) по прямой дорогѣ Факумынь—Сямминтинъ, вопреки предположеній, никакого движенія не происходитъ; 4) этапная линія съ небольшими гарнизонами для ея охраны проходитъ отъ Сямминтина по Ляохэ до Шифусы и далѣе черезъ Такудязу въ Факумынь.

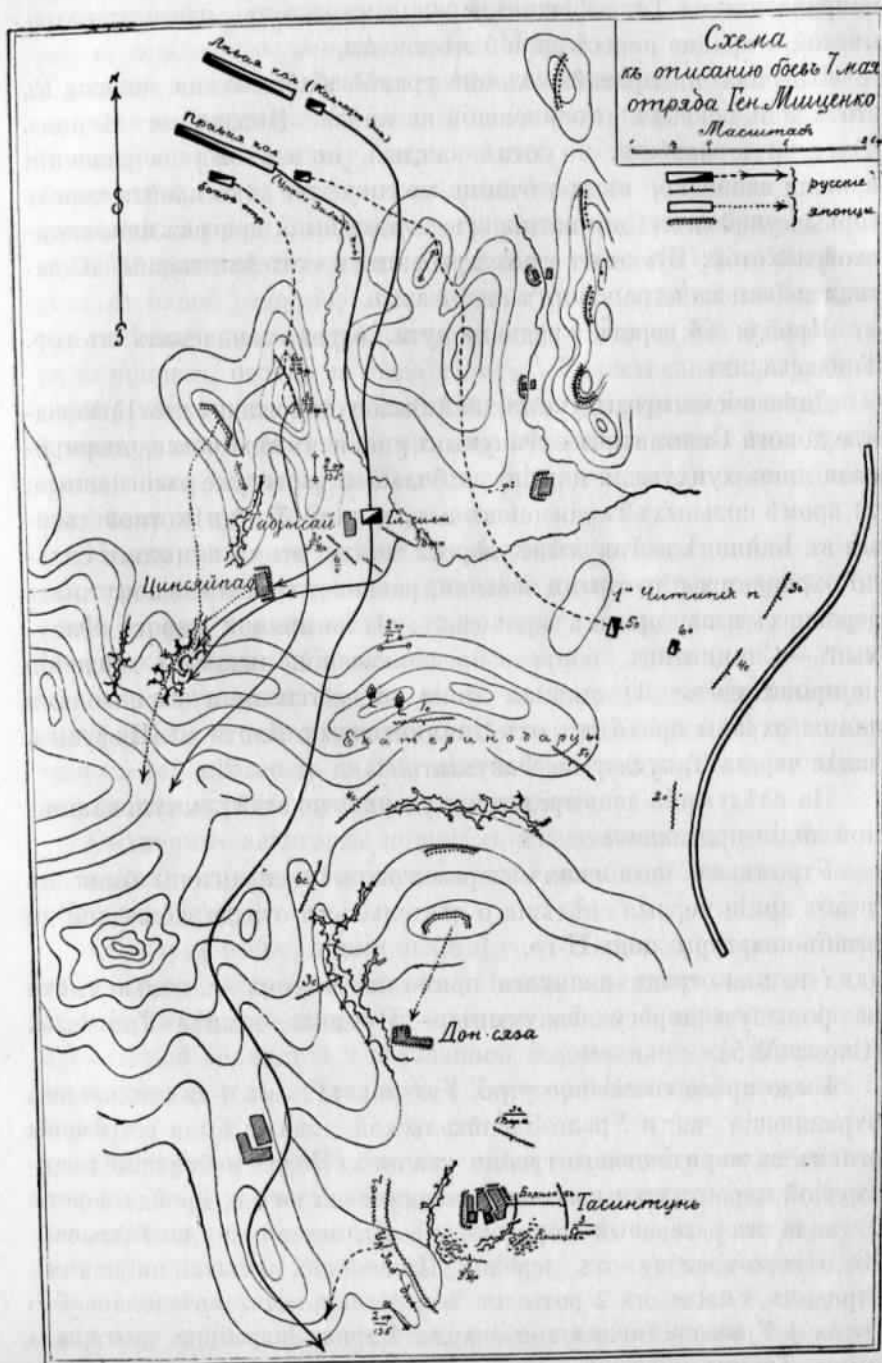
На слѣдующій день предстояло ударить по этой коммуникаціонной линіи противника.

Утромъ съ китайскимъ переводчикомъ отправлены были въ штабъ арміи первыя свѣдѣнія о дѣятельности отряда, дошедшія до штабъ-квартиры лишь 11-го.

7-го мая отрядъ двинулся прямо на востокъ съ цѣлью выйти на большую дорогу Факумынь — Мукденъ, южнѣе Такудязы. (Схема № 5).

Было яркое солнечное утро. Уже верстахъ въ 6-ти отъ почлега охраняющія части Урало-Забайкальской дивизіи были встрѣчены огнемъ съ меридіальнаго гребня уваловъ. Послѣ небольшой авангардной перестрѣлки колонна повернула на югъ и, пройдя версты 2, стала въ резервный порядокъ у роици восточнѣе д. Тадзсай. Къ сѣверо-востоку отъ деревни Цинсайнао, занятой японскимъ отрядомъ, силою въ 2 роты съ 2-мя пулеметами, спѣшилась 6-я сотня 4 Уральск. полка подьесаула Карпа Загребина и открыла огонь. Такимъ образомъ, японскій отрядъ былъ отрѣзанъ.

Схема № 5.

Одна японская рота съ пулеметами окопалась на высотѣ сѣвернѣе Циншайпао, другая занимала деревню. Мѣстность по фронту позиціи сильно пересѣченная, способствовавшая упорной оборонѣ. За деревней начинались глубокіе овраги, скрывавшіе отступление. Но при дальнѣйшемъ движеніи приходилось взбираться по открытому склону сопки, подъ разстрѣломъ.

Генералъ Мищенко рѣшилъ уничтожить японскій отрядъ.

Бой этотъ въ печатавшемся моемъ походномъ дневникѣ¹⁾ описанъ слѣдующимъ образомъ:

«Еще одна верхнеудинская сотня подбесаула Чеславскаго послана была цѣпью противъ неприятельскаго окопа, а двумъ уральскимъ (5 п.) приказано было, ставъ за деревней, приготовиться къ атакѣ врага въ конномъ строю.

Ваводъ 1-й забайкальской батар. выѣхалъ открыто на пригорокъ на дистанцію не болѣе версты отъ окоповъ и открылъ огонь.

Начальникъ отряда слѣзъ съ коня и, какъ всегда, съ толпой штабныхъ и ординарцевъ пошелъ къ стрѣлковой цѣпи.

— Пятому полку послали приказаніе приготовиться?

— Такъ точно...

— Пошлите еще разъ и скажите имъ, что я знать ничего не хочу, чтобы безъ пулеметовъ не смѣли возвращаться.

А они сидѣли въ окопахъ словно вросли въ землю, видя какъ мало по малу суживается и замыкается вокругъ нихъ тѣсный кругъ казачьихъ лавъ. Шрапнели рвались надъ ихъ головами и намъ простымъ глазомъ видно было, какъ осколки бороздили взрытую землю, какъ судорожно вскакивали и падали на земь ихъ черныя фигуры.

Они уже не отдавали себѣ отчета въ окружающемъ. Все свое напряженное вниманіе они сосредоточили на цѣпи, молчаливо надвигавшейся на нихъ, и сыпали въ нее огонь ружей и пулеметовъ. Въ нашу группу, стоящую тутъ же открыто среди чистаго поля, не залетала ни одна случайная пуля.

Наконецъ, японская рота дрогнула. Одинъ за другимъ повскакали они изъ окопа и бросились бѣжать по пологому скату къ деревнѣ. Шрапнели провожали ихъ. Они бѣжали, спотыкаясь, падали, и длинная лента черныхъ силуэтовъ таяла, прерывалась. Люди останавливались, неестественно взмахивали руками и валились на землю—спокойные, недвижные.

Трудно описать, какое одушевленіе вызвало среди казаковъ бѣгство противника. Все, кто былъ свободенъ и имѣлъ возможность,—штабные, конвой, вѣстовые бросились въ атаку.

Верхнеудинская сотня ес. Зыкова, сѣвъ на коней, поскакала раньше другихъ за пѣхотой и остановилась: изъ за заборовъ импаней ее встрѣтили сильнымъ огнемъ. Но не надолго... Японцы бѣжали опять, за ними погнались верхнеудинцы. Остатки роты, человекъ 40—50, напрягали послѣднія усилія, задерживались за каждымъ камнемъ, стрѣляли въ казаковъ въ упоръ и не хотѣли сдаваться.

Все они лежали...

¹⁾ «Новое Время» 1905 г.

А слѣва сотни 5-го Уральскаго полка, забывъ всякую предосторожность, влетѣли въ д. Цинсяйпао и неожиданно наткнулись тамъ на новую роту. Грянуль залпъ, понеслись по полю казачьи кони, свалилось нѣсколько храбрыхъ уральцевъ, лавы отскочили. Но рота вышла изъ деревни и оврагами пошла вверхъ по склону горы. Уральцы налетѣли снова и врубилась въ самую гущу неприятеля.

Отъ взвода отдѣлился съ однимъ орудіемъ хорунжій Арцишевскій, подсакалъ карьеромъ шаговъ на 600 и сталъ посыпать деревню, гдѣ еще держалась часть резервной роты, и склонъ горы шрапнельными пулями.

А на правомъ флангѣ подьесаулъ Загребинъ, преслѣдуя японцевъ, ворвался въ окопъ и взял 2 пулемета. Верхнеудинская сотня подьесаула Чеславскаго, которой коноводы поздно подали лошадей, успѣла нагнать резервную роту и, не допустивъ ее добѣжать до слѣдующей деревни, многихъ зарубила, 19 взяла въ плѣнъ. Уральскій взводъ хорун. Мартынова билъ и гналъ японцевъ уже съ тылу.

И все смѣшалось, перепуталось.

На зеленомъ фонѣ разрывавшаго глубокими рывтинами, усѣяннаго небольшими рошицами ската двигались во все стороны черныя фигуры японцевъ. Ихъ окружили одиночные всадники, то надвигавшіеся осторожно съ ружьемъ на перевѣсѣ, то вдругъ полнымъ ходомъ коня бросившіеся на врага. На солнцѣ блестяли шапки, и въ тихомъ недвижномъ воздухѣ казалось, сюда до насъ долетать ихъ свистъ—рѣзкій, короткій металлическій⁴.

Бой у Цинсяйпао длился не болѣе 2-хъ часовъ. Захвачено 2 пулемета. Двѣ роты 49 пѣх. полка были буквально истреблены. Въ плѣнъ попало только 60 человѣкъ. По улицамъ деревни, по склону горъ, по оврагамъ валялись трупы. Около Цинсяйпао въ одномъ только мѣстѣ ихъ было около ста... Одинъ японскій офицеръ застрѣлился. Другой, покушаясь на самоубійство, сильно порѣзалъ себѣ горло саблей. Двумъ раздробило головы шрапнельными стаканами. Японскія роты погибли честно...

У насъ 4 казака убито, 14 ранено; убито и ранено 27 лошадей.

Подобранные раненые японцы, въ числѣ 20 человѣкъ, оставлены въ деревнѣ съ врачомъ, фельдшерами и 15 санитарями изъ числа захваченныхъ 5-го мая. Японцевъ снабдили перевязочными матеріалами и 4-мя двуколками.

Молчаливые, хмурые, безстрастные толпились они около перевязочнаго пункта. Тутъ же рядомъ на лужайкѣ хоронили павшихъ уральцевъ¹).

Воспользовавшись завязавшимся боемъ, шедшій въ авангардѣ 1-й Читинскій полкъ продвинулся дальше на юго-востокъ и про-

¹) Во все время боя у Цинсяйпао сводный дивизионъ кавказской бригады до подхода кавказской дивизіи стойко держался у деревни, что въ 3 хъ верстахъ восточнѣе Тадысай, прикрывая лѣвый флангъ и тылъ колонны и сдерживая двѣ роты японцевъ съ пулеметами, перешедшія въ наступленіе противъ дивизиона.

скочилъ въ образовавшійся прорывъ на дорогу между Шифусы и Такудязой, невдалекѣ отъ берега Ляохэ. Здѣсь разыгралось блестящее кавалерійское дѣло, чуждое героическаго элемента, но чреватое послѣдствіями. Вдоль дороги верстъ на 7 шла безконечная вереница японскихъ транспортовъ съ рисомъ, консервами, чаемъ, ячменемъ и углемъ.

Читинскія сотни бросились въ атаку на прикрытіе, которое частью было изрублено, частью взято въ плѣнъ. Въ обозахъ началась паника. Испуганные лошади и мулы подхватили арбы, носились съ ними по полю, опрокидывали и запрудили всю дорогу обломками повозокъ и тюками. Часть казаковъ преслѣдовала бѣгущихъ, остальные собирали арбы, поджигали ихъ, и скоро на протяженіи болѣе семи верстъ запылали грандіозные костры.

Сожжено было 800 арбъ, съ общей нагрузкой болѣе 24 тысячъ пудовъ. Той же участи подвергнулся большой перегрузочный складъ въ одной изъ попутныхъ деревень.

Только ввиду спѣшно подходившаго баталіона японцевъ, читинцы ушли, успѣвъ попортить на протяженіи нѣсколькихъ верстъ телеграфную линію и захватить до 100 лошадей.

Въ то же время разъѣзды, проникшіе къ Ляохэ, видѣли плывущія китайскія шаланды, но движенія сколько нибудь значительныхъ транспортовъ не наблюдали.

Около 12-ти часовъ дня вызванная начальникомъ отряда Кавказская дивизія на рысяхъ подошла къ Цинсяйпао, присоединилась къ правой колоннѣ, и корпусу данъ былъ часовой отдыхъ.

Въ часъ дня отрядъ двумя колоннами двинулся дальше на югъ, путаясь въ паутинѣ японскихъ постовъ—мелкихъ, безсильныхъ противостоять его движенію, но больно жалящихъ огнемъ своихъ стрѣлковъ, залегшихъ въ попутныхъ деревняхъ, отдѣльныхъ фанзахъ, рощахъ.

Боковая застава лѣвой колонны обнаружила присутствіе японцевъ въ д. *Донъ-Сяза* и въ окопѣ впереди ея; головныя части, показавшись на перевалѣ, были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты.

Тогда за грядой развернулись сотни шедшаго въ авангардѣ Екатеринбургскаго полка—широко, красиво, какъ на ученьи, и подъ громъ 4-хъ орудій терской и кубанской батарей, бросились въ атаку.

Это былъ первый боевой опытъ екатеринодарцевъ. Побуждаемые горячимъ желаніемъ помѣряться съ врагомъ, они понеслись прямо на непріятельскіе окопы, не подготовивъ атаки огнемъ, не

развѣдавъ мѣстности, не замѣтивъ, что впереди тянется широкій крутой оврагъ, коню не подъ силу.

Три сотни доскакали до оврага, понесли потери, остановились, спѣшились и, усиленные однимъ взводомъ, со стремительной быстротой повели атаку на окопъ цѣпями.

Японская рота не выдержала. Стрѣлки одинъ за другимъ подыались изъ окопа и побѣжали къ деревнѣ, разстрѣливаемые шрапнельнымъ огнемъ. Екатеринодарцы по пятамъ ихъ ворвались въ окопъ, прикончили остававшихся и послѣ небольшой остановки, продолжая наступленіе, заняли сѣверную окраину Донъ - Сязы. Японцы, подобравъ своихъ раненыхъ, углубились внутрь деревни и оттуда сыпали въ кубанцевъ огнемъ.

Наконецъ, начальникъ дивизіи, признавая дальнѣйшій бой безцѣльнымъ, приказалъ екатеринодарцамъ отойти къ главнымъ силамъ, что и было исполнено ими подъ прикрытіемъ уманцевъ.

Дорого заплатили молодые екатеринодарцы за свое боевое крещеніе: убиты подьесаулъ Асѣевъ и 15 казаковъ; ранены есаулы Лиманскій и Ассиеръ, сотникъ Панчинскій и 38 казаковъ; всего потери 57 человекъ.

Та же исторія повторилась въ этотъ день съ Уманскимъ полкомъ, шедшимъ въ аріергардъ.

Около 4^{1/2} часовъ дня начальнику аріергарда доложили, что со стороны д. Шилазы, — за горкой наступаетъ противъ нашихъ обозовъ цѣпь япон. кой пѣхоты, силою около взвода. Командиръ Уманскаго полка приказалъ В. С. Глинскому съ двумя сотнями отрѣзать наступающихъ японцевъ отъ селенія. В. С. Глинскій, развернувъ сотни лавой, бросился въ атаку. Но японцы, успѣвъ добѣжать до селенія, засѣли за каменные стѣнки импаней и сильнымъ огнемъ встрѣтили конную атаку. Стали валиться люди и лошади...

Тогда В. С. Глинскій спѣшилъ сотни, и, послѣ 2-хъ-часовой перестрѣлки, сотни ворвались въ западную окраину деревни. Начался упорный бой, длившійся до 8-ми час. вечера. Выстрѣломъ въ голову былъ убитъ храбрый подьесаулъ Лисевницкій; тяжело раненъ въ шею, плечо и ногу В. С. Глинскій, убито 6 казаковъ, ранено 23. Наконецъ, японцы были выбиты изъ деревни и, въ виду наступленія темноты, уманцы двинулись на присоединеніе къ отряду.

Полные беззавѣтной удали, но безразсудныя конныя атаки и штурмы деревень стоили въ этотъ день кубанцамъ 87-мъ человекъ, что составляетъ почти ¹/₂ всѣхъ потерь отряда.

Между тѣмъ, правая колонна Урало-Забайкальская дивизія, про-

должала движеніе на югъ. Около 2-хъ часовъ дня авангардные сотни читинцевъ, проходя мимо деревни Тасинтунъ, неожиданно были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и стремительно отскочили ¹⁾. Генералъ Мищенко остановилъ ихъ.

— Стой, слѣзай. Ну, молодцы, впередъ, въ цѣпь.

И характерно опираясь на палку, пошелъ со штабомъ впереди. Цѣпь подошла на 800 шаговъ, казаки жались къ землѣ, словно желая врости въ нее, кругомъ бороздили землю пули, а онъ сидѣлъ среди цѣпи на зеленомъ холмикѣ, спокойно разсматривая укрѣпленія Тасинтуня...

Въ результатъ такой постановки дѣла потери въ офицерахъ штаба отряда за время кампаніи выражаются внушительными цифрами—4 убитыхъ, 10 раненыхъ (изъ нихъ одинъ 3, другой 4 раза) 1 контуженъ и 2 пропали безвѣсти, т. е. 22 случая, въ томъ числѣ самъ начальникъ отряда раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости.

Кто имѣлъ возможность ближе познакомиться съ генер. Мищенко, тотъ скажетъ, что въ проявленіяхъ его личнаго высокаго мужества нѣтъ ни тѣни рисовки, что въ немъ живетъ непреодолимая потребность быть всегда тамъ, гдѣ жизнь его подчиненныхъ находится въ наибольшей опасности... И эту привычку, дающую ему нравственное право посылать людей на смерть, не въ силахъ поборотъ ни голосъ благоразумія, ни явная несообразность положенія корпуснаго командира въ стрѣлковой цѣпи.

— Нѣтъ, знаете-ли, — говорилъ обыкновенно генералъ, — казаку легче, когда онъ видитъ, что и начальству плохо приходится...

Когда подтянулась колонна, на скатѣ, за цѣпью снялся взводъ артилеріи, лѣвѣе ея 2 пулемета съ сотнею Терско-Кубанскаго полка. Влѣво въ обходъ ложиной пошла полусотня читинцевъ и удлинитъ цѣпь сотни верхнеудинцевъ. Вправо разсыпалась сотня Дагестанскаго полка и въ дальній обходъ поскакала 3-я сотня 5-го Уральскаго полка, подьесаула Зеленцова.

Около 1^{1/2} часа шелъ сильный, но малорезультатный ружейный бой. Забайкальцы и кавказскіе всадники стали нести потери: палецъ смертельно раненый сотникъ 1-го Читинскаго полка Чуприна, доблестный офицеръ, скромный, спокойный, презиравшій опасность, бывший всегда впереди... Ранены ротмистръ Маркозовъ и подьесаулъ Малаховъ, свалилось 15 казаковъ...

¹⁾ Охраняющія части при перемѣнѣ пути слѣдованія спутались и сидѣли слишкомъ близко на колоннѣ.

Артилерія громила окраину деревни, цѣпи перебѣжали уже на дистанцію прямого выстрѣла, занимая послѣдовательно отдѣльныя фанзы впереди деревни, но противникъ держался упорно, не думая покидать свои позиціи, и изъ за крѣпкихъ стѣнъ импани сыпалъ градомъ пуль.

Начальникъ отряда, ввиду того, что предстоялъ переходъ вереть 15 и не желая нести еще большія потери, неминуемо сопряженныя со штурмомъ укрѣпленной деревни, приказалъ колоннамъ продолжать движеніе на юго-западъ, отозвавъ всѣ охраняющія части. Колонны двинулись.

Между тѣмъ, у Тасинтуня положеніе было слѣдующее:

Подъесаулъ Зеленцовъ, попробовавъ атаковать деревню лавой, былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ и спѣшилъ противъ юго-западной окраины деревни. Въ то же время 3 сотня Сунженцевъ, продѣлавъ тотъ же пріемъ съ востока, подъ частымъ огнемъ японцевъ наметомъ почти вплотную дошла до деревни, спѣшилась подъ самыми стѣнами и открыла огонь по фанзамъ; проскочившая раньше верхнеудинская сотня подъесаула Чеславскаго заняла высоты къ сѣверу и оттуда открыла огонь по деревнѣ.

Дальнѣйшій ходъ этого дѣла, успѣхъ котораго до сихъ поръ оспариваютъ другъ у друга сунженцы и уральцы, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Подъ сильнымъ огнемъ японцевъ уральскій взводъ сотника Кольцова, отдѣлившись отъ сотни, обскакалъ деревню и расположился противъ южной окраины ея въ небольшой рощѣ. Сунженскій сотникъ Борисовъ и вахмистръ Фединъ съ частями цѣпи искусно пробрались къ занятымъ японцами импанямъ и стали поразать ихъ почти въ упоръ.

Японцы отстрѣливались и сдаваться не хотѣли. Деревня Тасинтунъ лежитъ въ лощинѣ среди овражистой, пересѣченной мѣстности, скрывающей подступы. Поэтому, вѣроятно, на высокой крышѣ одной изъ фанзъ стоялъ во весь ростъ старикъ — японскій офицеръ, руководившій обороной, стоялъ спокойно, гордо, разстрѣливаемый уже въ упоръ, пока, наконецъ, пробитый казачьей пулей, не свалился мертвымъ во дворъ импани.

Тогда часть японцевъ выбѣжала изъ импани и направилась на юго-востокъ. Сотникъ Кольцовъ посадилъ взводъ и бросился въ атаку. 2-хъ взялъ въ плѣнъ, остальныхъ зарубилъ и ворвался съ юга къ самой импани. Послѣ этого импани окружили сунженцы и уральцы, для переговоровъ былъ посланъ одинъ изъ плѣнныхъ, и

рота 49-го пѣхотнаго полка въ составѣ 135 нижнихъ чиновъ и 4-хъ офицеровъ положила оружіе.

— Преглупое ощущеніе, — говорилъ потомъ Зеленцовъ, — мы испытывали, когда японцы рядами вышли изъ импани. Несутъ передъ собой ружья, а у насъ мысль мелькаетъ: что если они подойдутъ поближе, да примутъ насъ въ штыки, тѣмъ болѣе, что казакъ у меня было вдвое меньше...

«Такому удачному исходу боя, говоритъ реляція, мы обязаны всецѣло инициативѣ сотенныхъ командировъ и въ особенности подъесаулу Зеленцову, не захотѣвшему, даже вопреки полученному приказанію, оставить дѣло, не доведя его до славнаго конца».

Вечеромъ этого дня на ночлегъ въ деревнѣ Сюфаншинѣ былъ собранъ маленькій «военный совѣтъ».

Обращаюсь къ «походному дневнику».

„Въ тускло освѣщенной фанзѣ, за столомъ, покрытымъ большой картой, сидѣлъ генералъ Мищенко, обратившійся къ присутствовавшимъ офицерамъ со слѣдующими словами:

— Я хочу посоветоваться съ Вами, господа, считать ли нашу задачу выполненной, или нужно пойти дальше.

Признаться, я былъ изумленъ. Военный совѣтъ и П. И. — человекъ съ характеромъ властнымъ, упрямымъ, рѣдко считающійся съ чужими взглядами, руководящійся въ своихъ дѣйствіяхъ всегда личнымъ опытомъ и военнымъ чутьемъ — начала положительно несовмѣстимыя...

— Можетъ быть, мы сдѣлали мало, насъ раскритикуютъ...

Послѣдняя фраза нѣсколько разъяснила мое недоумѣніе. Стало ясно, что начальникъ отряда пришелъ къ твердому рѣшенію, которое не могли поколебать никакіе совѣты, и въ предстоящихъ преніяхъ онъ желалъ лишь выяснить себѣ элементы той критики, которая будетъ предъявлена ему послѣ похода. Мнѣнія должны были высказать всѣ, начиная съ прапорщика конвоя и заѣзжихъ гостей изъ большого штаба и кончая командующимъ дивизіей.

Многимъ онъ отвѣчалъ:

— Да, эта мысль и мнѣ приходила въ голову, но...

И за этимъ „но“ слѣдовало пространное объясненіе, почему идея эта невыполнима.

Было установлено, что артилерійскихъ патроновъ осталось немного, число раненыхъ достигло 150, плѣнныхъ японцевъ около 200, все это ставило тяжелый транспортъ, грозившій въ дальнѣйшемъ увеличиться и еще болѣе затруднить движеніе отряда. Кони подтянулись. А свзди насъ ждала сильно укрѣпленная оборонительная линія, сквозь которую предстояло прорваться и *провести всѣхъ раненыхъ*, быть можетъ съ жестокимъ, кровопролитнымъ боемъ...

Принять во вниманіе всѣ эти обстоятельства, генералъ Мищенко рѣшилъ ограничиться достигнутыми успѣхами и, выславъ отрядъ для развѣдки къ Спинминтуну, вернуться на сѣверъ, дабы сохранить полную работоспособность своихъ полковъ для предстоящихъ рѣшительныхъ дѣйствій русскихъ армій“.

Отрядъ въ составѣ 3-хъ уральскихъ сотенъ, выступившій на слѣдующій день, движенія обозовъ не замѣтилъ и нашелъ, что въ 3—4 верстахъ впереди Синминтина стоитъ 54-й полкъ, занимаемый сильными частями на укрѣпленныхъ позиціяхъ линію на высотѣ Кунтзятунь—Шиляузы. Сильные разѣзды посылались въ восточномъ направленіи и въ послѣдующіе дни.

8-го и 9-я мая шли благополучно, разгоняя лишь хунхузскія шайки. Вечеръ 9-го былъ особенно тревожный: по собраннымъ отъ китайцевъ свѣдѣніямъ, вся линія отъ Синдунчуана и Хайкина до монгольской границы была занята сильными отрядами съ артиллеріей. Жуткое чувство овладѣло нами. Прорываться въ лобъ сквозь укрѣпленную линію, несомнѣнно понеся тяжелыя потери, или, нарушивъ нейтралитетъ Монголіи, обойти западнѣе песками?... Этотъ вопросъ, который японцы рѣшили чрезвычайно просто, нарушивъ всякія постановленія международнаго права, являлся тяжелой, неразрѣшимой дилеммой для всѣхъ насъ, начиная съ начальника отряда и кончая старшимъ разѣзда, связывая по рукамъ и рисуя во многихъ экспансивныхъ головахъ тяжкія перспективы «бездѣйствія и разрушенія корпуса...» Это было несравненно тяжелѣе самаго тяжелаго боя.

Къ счастью, однако, китайскія свѣдѣнія оказались преувеличенными. И отрядъ, обойдя съ запада позиціи Ноги въ предѣлахъ *доступной* территоріи и, уклонившись отъ боя, 11-го мая благополучно вернулся въ Ляонянвоу.

13-го мая главнокомандующій телеграфировалъ командующему 2-й арміей.

«Получилъ Ваше донесеніе о возвращеніи генераль-адъютанта Мищенко съ его славными казаками. Радуюсь и поздравляю васъ, г. Мищенку и всѣхъ его казаковъ съ полнымъ и блестящимъ успѣхомъ. Прошу васъ лично принять отъ меня сердечную благодарность за руководство кавалеріей. Равно благодарю г. Мищенку и весь молодецкій его отрядъ за лихой и отважный набѣгъ. Сейчасъ донесъ о немъ Государю Императору. Линевичь».

Въ переданной отряду копіи слѣдовала приписка: «отъ всей души поздравляю. Каульбарсъ».

Обращаясь къ реальной оцѣнкѣ набѣга, мы видимъ, что основная цѣль его, если бы только дѣйствительно японская армія предполагала перейти въ наступленіе, достигнута вполнѣ.

Ноги не могъ и думать о движеніи впередъ, пока въ тылу его работала корпусъ конницы, парализовавшій питательныя артеріи

арміи,—которому японцы, за малочисленностью и негодностью конницы, могли противопоставить лишь пассивное сопротивленіе пѣшихъ заставъ и небольшихъ гарнизоновъ.

Это обстоятельство создало нѣкоторыя особенности въ техникѣ марша, немыслимая въ обстановкѣ европейской войны. Требовалась извѣстная длительность разрушительной работы корпуса, а быстрота движенія его ядра, скрытность и связанная съ нимъ неожиданность появленія отходили уже на второй планъ и приносились въ жертву сбереженію конскаго состава. Да къ тому же—*скрытность* передвиженія въ узкой полосѣ между Факумынь—Кайпинской грядой и монгольской границей была немыслима. Оттого корпусъ 300-верстный походъ сдѣлалъ шагомъ, съ максимальнымъ суточнымъ переходомъ въ 46 верстъ, минимальнымъ, вмѣсто дневки,—20 и среднимъ въ 36 верстъ, держа лошадей подъ сѣдломъ въ среднемъ 9 часовъ въ сутки. Оттого же въ тылу японской арміи ночь на бивакахъ проходила также спокойно, какъ на линіи.

Болѣе 800 сожженныхъ, испорченныхъ, захваченныхъ повозокъ, съ грузомъ до 25,000 пудовъ, до 200 лошадей, нѣсколько сожженныхъ интендантскихъ складовъ. 2 уничтоженныхъ роты. 2 пулемета, 234 плѣнныхъ, разрушеніе на большомъ протяженіи телеграфной и телефонной линіи,—таковы призы корпуса. Не придавая большого значенія этому вещественному успѣху, не могшему, конечно, внести измѣненіе въ положеніе сторонъ или причинить серьезное разстройство сообщеніямъ японцевъ, слѣдуетъ, однако, отмѣтить съ одной стороны извѣстное моральное впечатлѣніе, которое произвелъ набѣгъ на наши войска. Три мѣсяца томившіяся въ бездѣйствіи, не отдохнувшія еще отъ безотрадныхъ мукденскихъ впечатлѣній, такъ цѣнившія и такъ радовавшіяся каждому успѣху, хотя бы самому маленькому, и съ другой стороны—смятеніе, внесенное въ ряды японцевъ.

И этотъ успѣхъ стоилъ не малаго труда и потери убитыми 3-хъ офицеровъ и 35 казаковъ, ранеными 11 офицеровъ и 138 казаковъ, всего 187 человекъ. (Интересно, что офицерскія потери составляютъ 8% числа потерь казаковъ, тогда какъ нормальное % отношеніе офицеровъ къ казакамъ было 3¹/₂).

Мы видѣли, что транспорты, обозы, мелкія части непріятеля, застигнутыя въ чистомъ полѣ, становились легкой добычей казаковъ; но стоило имъ добраться до деревни или импани, и картина мѣнялась. Пересѣченность театра, сила современнаго огня, бездымный порохъ, склонность японцевъ занимать сѣтью мелкихъ за-

ставъ пѣхоты или сѣшенныхъ драгунъ большіе районы,—всѣ эти факторы до крайности затрудняли дѣйствія на сообщенія и малую войну, заставляя казачьи части дѣлать дальніе обходы, вести пѣшій бой, брать штурмомъ укрѣпленныя позиціи съ затратой времени и людей, часто далеко не оправдываемой цѣнностью добытыхъ результатовъ. Сильные разѣзды коннаго отряда, оперировавшіе на коммуникаціонныхъ линіяхъ Ноги 8-го и 9-го мая, обстрѣливались изъ попутныхъ деревень, но обозовъ не встрѣчали: очевидно, по линіямъ дано было распоряженіе эшелонамъ остановиться тамъ, гдѣ ихъ застанетъ приказъ. И движеніе замерло... Въ результатѣ подвозъ былъ прекращенъ на 2—3 дня; быть можетъ, войска жили подвозомъ по болѣе восточнымъ линіямъ, ранцевымъ запасомъ, уменьшенной дачей,—вотъ и все. Въѣдъ полное отсутствіе подвоза по цѣлымъ недѣлямъ было въ конномъ отрядѣ явленіемъ совершенно зауряднымъ...

Конечно, уничтоженіе важныхъ складовъ, разрушеніе капитальныхъ желѣзнодорожныхъ сооружений имѣло бы чрезвычайно важное значеніе и стоило бы большихъ усилій и жертвъ. Но разрушать Синминтинскую дорогу изъ побужденій, чуждыхъ военному дѣлу, намъ позволено не было.

Отсюда вытекаетъ трудность дѣйствій на сообщенія противника, стоящаго на мѣстѣ, и полная уязвимость ихъ во время движенія—взглядъ настойчиво проводимый ген.-адъют. Мищенко.

Къ сожалѣнію, въ до Ляоянскій періодъ гористый характеръ мѣстности и малочисленность конницы, которой едва хватало на развѣдочную службу, не позволяли развить ударъ по тылу. А во время мукденскаго сраженія, когда Ноги оторвался и на нѣкоторое время потерялъ связь съ остальными арміями, когда одно присутствіе въ этомъ прорывѣ нашей конницѣ принесло бы неисчислимыя послѣдствія, когда въ тылу у японцевъ не оставалось почти ни одного солдата, западная конница была совершенно расформирована, и случайные начальники, которымъ довѣрялось командованіе частями ея, какъ будто соперничали другъ передъ другомъ въ предупредительномъ исполненіи приказаній командующаго, дробившаго остатки казачьихъ полковъ¹⁾.

¹⁾ Для свѣдѣній лицъ, обвиняющихъ западную конницу въ бездѣйствіи въ періодъ мукденскаго сраженія, не безынтересно будетъ привести составъ Урало-Забайкальской дивизіи 20-го февраля 1905 года.

4-й Уральскій полкъ.

4 сотни у командующаго 2-й арміей
1 сотня у главнокомандующаго
1 сотня у интенданта тыла,

Въ числѣ результатовъ набѣга остается отмѣтить точную и документальную развѣдку расположенія арміи Ноги.

Взглядъ на усиленныя рекогносцировки въ эту кампанію, подобно многимъ другимъ вопросамъ военного дѣла, претерпѣлъ какою-то измѣненіе. Тактика учить насъ, что усиленная рекогносцировка имѣетъ смыслъ только тогда, когда непосредственно за ней и на основаніи добытыхъ ею результатовъ открываются рѣшительныя дѣйствія.

Между тѣмъ, въ минувшую кампанію усиленныя рекогносцировки приобрѣли широкое примѣненіе, какъ самостоятельныя операціи. Поводомъ къ этому послужило безпримѣрное въ исторіи новѣйшихъ войнъ, противоестественное стояніе по цѣлымъ мѣсяцамъ другъ противъ друга зарывшихся въ землю армій и плохая постановка у насъ тайной развѣдки. Благодаря этому, проникнуть за завѣсу передовыхъ частей противника и заглянуть, что тамъ дѣлается, не взирая даже на *временный* интересъ этихъ свѣдѣній, являлось дѣломъ чрезвычайно важнымъ и необходимымъ. *Увидѣть что-либо существенное безъ боя, стало почти не мыслимымъ.*

Генералъ Мищенко выходилъ обыкновенно со всѣмъ отрядомъ, сбивалъ передовыя части противника, доходилъ до авангардныхъ, а иногда и главныхъ позицій и открывалъ частью силъ стрѣлковый и артиллерійскій бой, продолжавшійся обыкновенно до заката. Иногда въ такихъ случаяхъ, при удачѣ, зарвавшіяся части брали штурмомъ укрѣпленную позицію, какъ это имѣло мѣсто 18 іюня у Санвайзы, гдѣ былъ вырѣзанъ баталіонъ 7 японской пѣхотной дивизіи.

А въ тоже время сильныя разѣзды, иногда крупныя части силою до полка и даже бригады, производили широкую развѣдку неприятельскаго расположенія.

5-й Уральскій полкъ.

4 сотни у генерала Грекова
1 сотня у командующаго 2 арміей
1 сотня у интенданта тыла.

1-й Верхнеудинскій полкъ.

2 сотни у кв. Орбеліани
2 сотни у генерала Церницкаго
1 сотня у командующаго 2 арміей
1 сотня въ Портъ-Артурѣ.

1-й Читинскій полкъ.

У генерала Грекова.
1 и 4 Забайкальскіе батареи.
У генерала Церницкаго.

Конвой и штабъ у командующаго дивизіей!..

Неумѣние высшихъ органовъ командованія пользоваться конницей, несоотвѣтствіе возлагавшихся на нее задачъ, исключительныя условія позиціонной войны, свойства театра и современнаго оружія, отсутствіе у японцевъ конницы, наконецъ неудача дѣйствій въ массѣ въ набѣгѣ на Инкоу, — все эти обстоятельства отразились на репутаціи нашей конницы, боевой формуляръ которой не блещетъ выдающимися подвигами былыхъ лихихъ кавалерійскихъ дѣлъ.

Но, знакомясь съ невидной, неблагоприятной, не бьющей въ глаза тяжелой работой развѣдки и охраненія, вся тяжесть которой въ минувшую кампанію легла на конницу, мы должны прийти къ заключенію, что конница генерала Мищенко, Самсонова и Ренненкампа честно выполнила свой долгъ, по скольку это было въ ея силахъ, оказавъ арміямъ неоцѣнимыя услуги.

Эту сторону боевой дѣятельности своей забайкальской бригады генералъ Мищенко очертилъ прекрасно въ застольной рѣчи въ мартѣ минувшаго года на войсковомъ праздникѣ забайкальцевъ.

«Идетъ четырнадцатый мѣсяцъ вашей боевой службы.

Не было въ ней ни громкихъ успѣховъ, ни блестящихъ атакъ, веселящихъ душу кавалериста. Но еслибы меня спросили, что славнѣе, что труднѣе, что важнѣе для арміи—блестящія атаки или та тяжелая, невидная работа, которую вы несли безропотно, безъ отдыха, днемъ и ночью, въ жару и стужу, на пространствѣ отъ Кореи до Мукдена, развѣдывая и оберегая армію,—я выбралъ бы послѣднее»...

А. Деникинъ.

